

Внеклассное мероприятие по литературе "И помнит мир спасенный"

Цели:

- 1) познакомить учащихся с героическими страницами русской поэзии, силой слова и музыки воздействовать на души детей, показать значение литературы в годы Великой Отечественной войны;
- 2) воспитание патриотизма, чувство гордости за героическое прошлое страны.

Оборудование: выставка книг и сборников стихов о Великой отечественной войне.

Ход мероприятия:

Сцена 1. Хроника 1941

**Песня «Священная война», на экране - хроника начала войны.
Ведущий.**

Война, как всегда, стала испытанием человеческого духа и плоти. Мы с вами никогда не слышали воя сирен, извещающих о воздушной тревоге. Человеческую жизнь оборвать так же просто, как утренний сон...

Ведущий 1.

Фонограмма песни

До свидания, мальчики
слова и музыка Б. Окуджава

1. Ах, война, что ж ты сделала, подлая:

Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры,
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат...
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
Не жалейте ни пуль, ни гранат
И себя не щадите... Но все-таки
Постарайтесь вернуться назад

2. Ах, война, что ж ты, подлая, сделала:

Вместо свадеб — разлуки и дым!
Наши девочки платица белые Раздали сестренкам своим.
Сапоги... Ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников, девочки!

Мы сведем с ними счета потом.
Пусть болтают, что верить вам не во что,
Что идете войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки,
Постарайтесь вернуться назад!

Сцена 2.

Стих-е М. Лисянского «Огонь».

Обрушился огонь орудий,

И целых три часа подряд
Не разговаривали люди
И били пули невпопад,
И, навсегда оглохнув, птицы,
Бесшумные, спешили прочь.
За ними вслед, сверкнув зарницей,
На запад отступала ночь.
Громада огненного вала
Шла всем стихиям вопреки,
Дубы с корнями вырывала,
Колола скалы на куски.
В пике упали самолеты,
Танк загремел, и, наконец,
Безмолвно двинулась пехота
По грудь в воде через Донец.

Звучит песня из к/ф белорусский вокзал».

Нам нужна одна победа слова и музыка Б. Окуджава

1. Здесь птицы не поют,
Деревья не растут,
И только мы, к плечу плечо,
Врастаем в землю тут.
Горит и кружится планета,
Над нашей Родиной дым.
И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим! 2раза
Припев:
Нас ждет огонь смертельный,
И все ж бессилен он.
Сомненья прочь:
Уходит в ночь Отдельный
Десятый наш Десантный батальон.
3. Лишь только бой угас,
Звучит другой приказ.
И почтальон сойдет с ума,
Разыскивая нас.
Взлетает красная ракета,
Бьет пулемет, неутомим.

И значит, нам нужна одна победа,
Одна на всех — мы за ценой не постоим! 2раза
Припев.

4. От Курска и Орла Война нас довела
До самых вражеских ворот.

Такие, брат, дела...

Когда-нибудь мы вспомним это —

И не поверится самим.

А нынче нам нужна одна победа,

Одна на всех — мы за ценой не постоим! 2 раза Припев.

Ведущий.

Сороковые, роковые, военные и фронтовые,

Где извещенья похоронные и перестуки эшелонные.

Гудят накатанные рельсы. Просторно. Холодно, Высоко.

И погорельцы, погорельцы кочуют с запада к востоку.

А это я на полустанке в своей замурзанной ушанке,

Где звёздочка не уставная, а вырезанная из банки.

Да, это я на белом свете, худой, весёлый и задорный,

И у меня табак в кисете, и у меня мундштук наборный.

И я с девчонкой балагурю, и больше нужного хромаю,

И пайку надвое ломаю, и всё на свете понимаю.

Как это было! Как совпало - война, беда, мечта и юность?

И это всё в меня запало, и лишь потом во мне очнулось.

Сороковые, роковые, свинцовые, пороховые,

Война гуляет по России, а мы такие молодые!

Сцена 3.

Звучит песня «Смуглянку». Я. Шведов

Как-то летом на рассвете

Заглянул в соседний сад.

Там смуглянка-молдаванка

Собирает виноград.

Я пьянею, я бледнею,

Захотелось вдруг сказать:

Станем над рекою

Зорьки летние встречать!».

Раскудрявый клён зелёный, лист резной,

Я влюблённый и смущённый пред тобой,

Клён зелёный, да клён кудрявый,

Да раскудрявый, резной!

А смуглянка-молдаванка

Отвечала парню так:

«Партизанский, молдаванский

Собираем мы отряд.

Нынче рано партизаны

Дом покинули родной.

Ждёт меня дорога

К партизанам в лес густой».
Раскудрявый клён зелёный, лист резной,
Здесь у клёна мы расстанемся с тобой,
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый резной!
И смуглянка-молдаванка
По тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел.
Что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке
Часто думал по ночам.
Вновь свою смуглянку
Я в отряде повстречал!
Раскудрявый клён зелёный, лист резной,
Здравствуй, парень, мой хороший, мой родной!
Клён зелёный, да клён кудрявый,
Да раскудрявый, резной

Сцена 4. Хроника 1942

Ведущий о женщине на войне.

Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о войне — мужские. Это и понятно: ведь воевали в основном мужчины. Но с годами мы все больше и больше постигаем бессмертный подвиг женщины на войне.

Просмотр отрывка из фильма «А зори здесь тихие...»

шла война, распорядясь по своему усмотрению человеческими жизнями, и судьбы людей переплетались причудливо и непонятно. Шёл май 1941 года. На 171-м разъезде зори были тихими-тихими.

(Кукует кукушка).

Товарищ комендант!.. Товарищ старшина!..

Что?

Немцы в лесу!

Так...Откуда известно?

Сама видела. Двое. С автоматами, в маскировочных накидках...

Команду — в ружье: боевая тревога! Кирьянову ко мне. Бегом!.. Кирьянова говорила коротко: сказала два раза «слушаю» раз пять поддакнула.

Приказано выделить в ваше распоряжение пять человек.

Ты мне ту давай, которая видела.

Осянина пойдет старшей.

Ну, так. Стройте людей.

Построены, товарищ старшина..

Вольно!

Женя, Галя, Лиза...

Погодите, Осянина! Немцев идем ловить—не рыбу. Так, чтоб хоть стрелять умели, что ли...

Умеют.

Да, вот еще. Может, немецкий кто знает?

Я знаю.

Что — я? Что такое я? Докладывать надо!

Боец Гурвич.

Ох-хо-хо! Как по-ихнему — руки вверх?

Хенде хох.

Точно,— махнул-таки рукой старшина.—Ну, давай, Гурвич...

Идем на двое суток, так надо считать. Взять сухой паек патронов... по пять обойм. Подзаправиться... Ну, поесть, значит, плотно. Обуться по-человечески, в порядок себя привести, подготовиться. На все — сорок минут. Р-разойдись!..Кирьянова и Осянина — со мной.

Значит, на этой дороге встретила?

—Вот тут,— палец Осяниной слегка колупнул карту - А прошли мимо меня, по направлению к шоссе.

—К шоссе? А чего это ты в лесу в четыре утра делала?

—Просто по ночным делам.

—Ночным! Для ночных дел я вам самолично нужник поставил. Или не вмещаетесь?

знаете, товарищ старшина, есть вопросы, на которые женщина отвечать не обязана.

Нету здесь женщин! Нету! Есть бойцы и есть командиры, понятно? Война идёт, и куда она не кончится, все в среднем роде ходить будем.

К шоссе, говоришь, пошли?

По направлению.

Мыслю я, тол они несли. А если тол, то маршрут у них совсем не на шоссе, а на железку. На Кировскую дорогу, значит.

До Кировской дороги не близко,— сказала Кирьянова недоверчиво.

Зато лесами. А леса здесь погибельные: армия спрятаться может, не то что два человека,

Товарищ старшина, поисковая группа построена.

Противника не бойтесь. Он по нашим тылам идет,— значит, сам боится. Но близко не подпускайте, потому как противник все же мужик здоровый и вооружен специально для ближнего боя. В случае обнаружения противника или чего непонятного... Кто по-звериному или там по-птичьему кричать может?

Я серьезно спрашиваю! В лесу сигналы голосом не подашь: у немца тоже уши есть.

Я умею,— робко сказала Гурвич.— По ослиному: и-а, и-а!

Ослы здесь не водятся,— с неудовольствием заметил старшина.— Ладно, давайте крякать учиться. Как утки.

Заместителем на все время операции назначаю младшего сержанта Осянину. Сигналы напоминаю: два кряка — внимание, вижу противника. Три кряка — все ко мне. Головной дозор, шагом марш!

Слушай боевой приказ! Я решил: встретить врага на основной позиции и, не открыв огня, предложить ему сдаться. В случае сопротивления одного убить, а второго все ж таки взять живым. На запасной позиции оставить все имущество под охраной бойца Четвертак. Боевые действия начинать только

по моей команде. Своими заместителями назначаю младшего сержанта Осянину.

А почему это меня в запасные?— обиженно спросил Четвертак.

Несущественный вопрос, товарищ боец. Приказано вам, вот и выполняйте. Ты, Галка, наш резерв,— сказала Осянина.

— Вопросов нет, все ясненько,— бодро отозвалась Комелькова.

А ясненько, так прошу пройти на позиции.

Чтоб и не шевельнулся никто. Первым я с ними говорить буду

По-немецки?— съехидничала Гурвич.

По-русски!—резко сказал старшина.— А вы переведете, ежели не поймут. Ясно говорю?

Ежели вы и в бою так высовываться будете, то санбата поблизости нету. И мамань тоже. Лежать, пока лично «огонь» не скомандую. А то не погляжу, что женский род...— Тут Федот Евграфыч осекся, махнул рукой.— Все. Кончен инструктаж.

Открыл глаза: Осянина на камень лезет и за ногу его трогает.

Немцы?..

Где...— испуганно откликнулась она.

Фу, леший... Показалось.

Подремлите, Федот Евграфыч. Я шинель вам принесу.

Что ты, Осянина. Это так, сморило меня. Покурить надо.

—Как там у тебя, Осянина?

—Никого, товарищ старшина.

Продолжай наблюдение!

И пошел от бойца к бойцу.

Боец Гурвич читала за своим камнем книжку.

Рожденные в года глухие Пути не помнят своего.

Мы — дети страшных лет России —

Забывать не в силах ничего.

Испепеляющие годы!

Безумья ль в вас, надежды ль весть?

От дней войны, от дней свободы Кровавый отсвет в лицах есть...

Кому читаешь-то?— спросил он, подойдя.

Никому. Себе.

А чего же в голос?

Так ведь стихи.А... И вот что, ты на камнях-то не сиди. Они остынут скоро, начнут из тебя тепло тянуть, а ты и не заметишь. Ты шинельку подстилай.

Хорошо, товарищ старшина. Спасибо.

А в голос, все-таки не читай. Вечеру воздух сырой тут, плотный, а зори здесь тихие, и потому слышно аж за пять верст. И поглядывай. Поглядывай, боец Гурвич.

А боец Четвертак сидела под скалой на мешках, укутавшись в шинель и сунув руки в рукава. Поднятый воротник прятал ее голову вместе с пилоткой.

Ты чего скукожилась, товарищ боец?

—Холодно...

Лоб давай. Жар у тебя, товарищ боец. Чуешь?

Федот Евграфыч плеснул в кружку.

Так примешь или разбавить?

А что это?

Микстура. Ну, спирт, ну?

Ой, что вы, что вы...

Приказываю принять!.. — Старшина подумал маленько, разбавил чуть водой.— Пей. И воды сразу.

Нет, что вы...

Пей, без разговору!..

Ну, что вы в самом деле! У меня мама — медицинский работник...

Нету мамы. Война есть, немцы есть, я есть, старшина Васков. А мамы нету.

Мамы у тех будут, кто войну переживет. Ясно говорю? Голова у меня... побежала!..

Завтра догонишь. Отдыхай, товарищ боец.

Рита то и дело поглядывала на Васкова, а когда одни оказались, спросила:

Может, зря сидим?

Может, и зря,— вздохнул старшина.— Однако не думаю. Если ты фрицев тех с пеньками не спутала, конечно.

Вы бы поспали пока, товарищ старшина.

Погоди ты со сном, Осянина. Будет мне, понимаешь ли, вечный сон, ежели фрицев проворонил. Тише! Слышишь?

Что?

Сороки шебаршат. Значит, идет кто-то, беспокоит их. Не иначе — гости.

Подымай бойцов. Мигом! Но скрытно, чтоб ни-ни!..

Рита убежала.

Три... пять.., восемь... десять...— шепотом считала Гуревич.— Двенадцать...

четырнадцать... пятнадцать, шестнадцать. Шестнадцать, товарищ старшина...

Вижу. Давай в цепь, Гурвич. Осянина, отводи бойцов на запасную позицию.

И ползком! Ясно я говорю?

Ясно, товарищ старшина.

Ведущий.

Я только раз видала рукопашный,

Раз - наяву, и тысячу - во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне!

Сцена 5. Хроника 1942

Звучит песня «Тёмная ночь».(Массовка возвращается).

Из кинофильма "Два бойца"

Музыка Н. БОГОСЛОВСКОГО

Слова В. АТАТОВА

Темная ночь, только пули свистят по степи,

Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.

В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,

И у детской кровати тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,

Как я хочу к ним прижаться сейчас губами...
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.
Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось,
Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи,
Вот и теперь надо мною она кружится...
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому, знаю, со мной ничего не случится

Стих-е «Жди меня».

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть Жёлтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придёт,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждёт.
Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: «Повезло».
Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -

Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Сцена 6. Хроника 1943

Ведущий о женщинах тыла.

Низкий наш поклон женщине, державшей на своих плечах тыл, сохранившей детишек и защищавшей страну вместе с мужчинами!

(На экране хроника).

Стих - е Исаковского РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ ...

Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все - без конца и без счета -
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.

Одной тебе - волей-неволей -
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще недобрая весть.
И ты перед всею страной,
И ты перед всею войною
Сказалась - какая ты есть.

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.

В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.

За все ты бралась без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой и ткахой,
Умела - иглой и пилой.

Рубила, возила, копала -
Да разве всего перечтешь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живешь.

Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

И воин, идущий на битву
И встретить готовый ее,
Как клятву, шептал, как молитву,
Далекое имя твое...

Сцена 7. Хроника 1944
Ведущий о детях на войне.

Война обрушилась не только на взрослых, но и на детей - теми же бомбежками, голодом, холодом, разлуками. Война бесцеремонно вторглась в их детство. Время героическое и трагическое одновременно чеканило их характеры. Многие из них оказались в обстоятельствах выбора между жизнью и смертью

Стих - е «Зинка». Юлия Друнина

Памяти однополчанки —
Героя Советского Союза
Зины Самсоновой

1
Мы легли у разбитой ели,
Ждём, когда же начнёт светлеть.
Под шинелью вдвоём теплее
На продрогшей, гнилой земле.

— Знаешь, Юлька,
я — против грусти,
Но сегодня она — не в счёт.

Дома, в яблочном захолустье,
Мама, мамка моя живёт.

У тебя есть друзья, любимый,
У меня — лишь она одна.
Пахнет в хате квашнёй и дымом,
За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик
Беспокойную дочку ждёт...
Знаешь, Юлька, я — против грусти,
Но сегодня она — не в счёт.

Отогрелись мы еле-еле,
Вдруг — приказ:
 "Выступить вперёд!"
Снова рядом в сырой шинели
Светлокосый солдат идёт.

2

С каждым днём становилось горше.
Шли без митингов и знамён.
В окруженье попал под Оршей
Наш потрёпанный батальон.

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по чёрной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Её тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав,
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

3

...Знаешь, Зинка, я —
 против грусти,
Но сегодня она — не в счёт.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живёт.

У меня есть друзья, любимый,
У неё ты была одна.
Пахнет в хате квашнёй и дымом,
За порогом бурлит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?

Просмотр отрывка из кинофильма «Последние холода».

«Рассказ танкиста» Александр Твардовский

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
А как зовут, забыл его спросить.

Лет десяти-двенадцати. Бедовый,
Из тех, что главарями у детей,
Из тех, что в городишках прифронтовых
Встречают нас как дорогих гостей.

Машину обступают на стоянках,
Таскать им воду вёдрами — не труд,
Приносят мыло с полотенцем к танку
И сливы недозрелые суют...

Шёл бой за улицу. Огонь врага был страшен,
Мы прорывались к площади вперёд.
А он гвоздит — не выглянуть из башен, —
И чёрт его поймёт, откуда бьёт.

Тут угадай-ка, за каким домишкой
Он примостился, — столько всяких дыр,
И вдруг к машине подбежал парнишка:
— Товарищ командир, товарищ командир!

Я знаю, где их пушка. Я разведал...
Я подползал, они вон там, в саду...
— Да где же, где?.. — А дайте я поеду
На танке с вами. Прямо приведу.

Что ж, бой не ждёт. — Влезай сюда, дружище! —
И вот мы катим к месту вчетвером.
Стоит парнишка — мины, пули свищут,
И только рубашонка пузырём.

Подъехали. — Вот здесь. — И с разворота
Заходим в тыл и полный газ даём.
И эту пушку, заодно с расчётом,
Мы вмяли в рыхлый, жирный чернозём.

Я вытер пот. Душила гарь и копоть:
От дома к дому шёл большой пожар.
И, помню, я сказал: — Спасибо, хлопец! —
И руку, как товарищу, пожал...

Был трудный бой. Всё нынче, как спросонку,
И только не могу себе простить:
Из тысяч лиц узнал бы я мальчонку,
Но как зовут, забыл его спросить.

Сцена 8. Хроника 1945

Ведущий читает стих - е «Прошу, не забудьте меня!»

Бои так давно на полях отгремели,
Но память осталась живой,
Не каждый в фуфайке иль серой шинели
Вернулся с победой домой.
«Никто не забыт, и ничто не забыто»,
Но, память о прошлом храня,
Местами в ней что-то осталось размыто:
Прошу, не забудьте меня.
Я праздника ждал, сердце билось тревожно
В преддверии победного дня,
И верил: забыть обо мне невозможно,
Прошу, не забудьте меня.

Стих - е «Я знаю...» А.Твардовского.

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они - кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,
- Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...

Звучит песня «Журавли».

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Летит, летит по небу клин усталый –
Летит в тумане на исходе дня.
И в том строю есть промежуток малый –
Быть может, это место для меня!
Настанет день, и с журавлиной стаей
Я полечу в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьей окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Сцена 9.

Ведущий об итогах войны.

. Пусть живые запомнят
И пусть поколения знают
Эту взятую с боем
Суровую правду солдат.

Четыре долгих года, 1418 дней, шла на нашей земле самая кровопролитная и страшная война. Это были годы лишений, горя, тяжелого труда. Разорены города и села, выжжены нивы, оборваны мечты и надежды советских людей. Вместе с тем это были годы мужества, беззаветной любви к Родине.

Для нас Великая Отечественная война - история. Но ее должен знать каждый уважающий себя человек, потому что это история нашей Родины. Наших родных и близких.

Стих - е «Читая книги о войне...»

Читая книги о войне,
Мы словно сами воевали
И сердцем шли в такие дали,
Где танки плавилась в огне.
Мы как бы сами рисковали
Среди горящих городов,
Мы как бы сами повторяли
Дела и подвиги отцов.

Финальная песня из к/ф «Офицеры».(На экране хроника).

От героев былых времён не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой, стали просто землёй, травой.
Только грозная доблесть их поселилась в сердцах живых,
Этот вечный огонь, нам завещанный одним, мы в груди храним!
Посмотри на моих бойцов - целый свет помнит их в лицо,
Вот застыл батальон в строю, снова старых друзей узнаю.
Хоть им нет двадцати пяти, трудный путь им пришлось пройти,
Это те, кто в штыки поднимался как один, те, кто брал Берлин!
Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат с фотографий военных глядят.
Этот взгляд словно высший суд для ребят, что сейчас растут,
И мальчишкам нельзя ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть!